

ECOLOGY

Экологическая футурология и возможности ее транскрипции в наши дни

Н. Б. Годзь

Национальный Технический Университет «Харьковский Политехнический Институт», г. Харьков, Украина
Corresponding author. E-mail: natasha43-23@ukr.net

Paper received 26.10.16; Accepted for publication 10.11.16.

Аннотация. Статья посвящена вопросам анализа феномена будущего и проблемам, связанным с теоретической и практической стороной его исследования. Предлагается анализ лингвистического характера понимания и описания, а, следовательно, интерпретации будущего. Автор рассматривает ясное понимание функций и задач как условие, позволяющее ученым и практикам в их моделирующей деятельности более верно увидеть модели будущего с его кризисами и с оптимальными путями их преодоления. Ни понятие «устойчивое развитие», ни его переводы не несут в себе вербальную позитивно мотивирующую нагрузку. Прежний украинский перевод, а именно «Сталий розвиток», и нынешний его вариант «Стийкий розвиток» не мотивирует к поиску и развитию нового мировоззрения по отношению к природе и человеку.

Ключевые слова: *мировоззрение, картина мира, устойчивое развитие, экология, экологическая футурология, футурология.*

Введение. Продолжает быть актуальным вопрос как понимания предмета экологии, так и ориентиров движения человечества как в настоящем, нынешнем — так и в ближайшем будущем. Подчеркнем, что это отнюдь не умаляет значения размышления о глобальном будущем. Но в понимании ближнего будущего, мы более зависимы от ситуации в которой находимся, с одной стороны, а с другой — как ни странно — более адекватны в работе и выполнении поисковых задач, поскольку можем реально по ситуации выбирать варианты и альтернативы среди имеющихся знаний и в учете ситуации в которой, и для которой мы действуем. При анализе моделей дальнего будущего, с одной стороны мы свободны в теме исследования, но также зависимы от модели понимания концептов природы, техники и человечества, которые обработаны и восприняты нашим временем и общепринятыми научными моделями, т.е. тем, что можно назвать пусть и с большой условностью, научной картиной эпохи, той эпохи в которой мы работаем и живем.

Как же в таких условиях рассуждая о предмете Будущего прийти к общей его характеристике? Естественно, простым обозначением науки, которая будет им заниматься невозможно. Ни в рамках прогностики, ни в рамках моделирования нам не подойти в целом к пониманию этой дисциплины. Второе, что нам следует выяснить — что несмотря на кажущуюся всепроникновенность предмета исследования — в нем должен быть единый и главенствующий компонент. Ответом на поставленные две проблемы, по нашему мнению, должны быть следующие рассуждения: первое, предмет исследования феномена будущего вообще — есть футурология в рамках общеполитического знания, а именно философии науки в первую очередь; во-вторых, единым и главенствующим компонентом в системе знания про будущее и знания в будущем есть вопрос возможности будущего для будущего в том понимании модели антропоцентризма, в котором мы включаем и среду существования самого исследуемого — то есть человека, а именно Природы в максимально широком понимании, т. е. Космоса. В таком

случае четко выстраивается единая модель главного предмета рассуждения — возможности быть в будущем и человечеству (или не быть в будущем, но в таком случае, вопрос не снимается для возможности существования форм живого в дальнейшем будущем со всей их склонностью к эволюционированию и многообразию). Ответом на поставленную задачу может служить предмет экология (в максимально широком понимании и как узко специфические ее разновидности). Следовательно, исходя из проблемы вопроса выживания и «вживания» в будущее мы получаем ответ на понимание формы восприятия модели футурологии в целом и при подходе к будущему вообще. На наш взгляд, это именно Экологическая Футурология.

Концепт экологической футурологии позволяет нам ответить на два первостепенных вопроса, а именно: 1) что мы хотим от будущего? И 2) какими мы видим себя в будущем.

Краткий обзор публикаций по теме. Вопросам футурологии посвящены работы таких метров, как Э. Тоффлер, Ф. Фукуяма, И.В. Бестужев-Лада, интересной может быть работа «Азбука исторического исследования», исследования Г. Анохина все так же актуальны и их идея имеет место применения и в наши дни, Л.И. Боженко, интересны исследования в плане управления крупным городом В.А. Мигита, можем отметить диссертационную работу изучения оснований футурологических исследований О.В. Сидоренко, а также работы А.В. Турчина, К.М. Петрова, Т.А. Никоновой, Михаила Батина, М.В. Людвиченко. Среди зарубежных исследователей акцентируем внимание на материалах Т.Ф.Н. Allen, Р.В. Adler, М. Becer, R. Bhaskar, E. Callenbach.

Цель статьи. Показать значимость философского понимания задач экологии и экологических исследований при построении моделей развития будущего (глобального и локального).

Методы исследования. Для исследования мы взяли исторический метод, сравнение и сопоставление вариантов решения вопроса экологических проблем.

Также был использован исторически-ретроспективный метод.

Результаты и их обсуждение. Ключевой проблемой человечества оставалась и остается проблема выживания. Но со временем и с изменением техники и технологий, которые разрабатывает и применяет человек изменяется качественное и количественное понимание как самой проблемы, так и ее реализации. Вслед за этим идет новая транскрипция самого понятия «проблема» от некоей неразрешимой задачи, до вопроса, который решается сейчас или будет решен в ближайшем (далеком) будущем, но это не последнее понимание феномена «проблема». Сегодня выводится новое ее составляющая и реализуется через понятие «катастрофа». Катастрофа иначе воспринимается человеческим мозгом — это нечто свершившееся, причем свершившееся неожиданно и безвозвратно. Уже несколько десятилетий экологическая и футурологическая литература, равно как и философские труды в данной проблематике пестрят этими двумя понятиями — «Катастрофа» и «Проблема». Мы считаем, что вышеприведенный семантический анализ этих слов позволит нам понять причину нынешних экологических страданий, по крайней мере еще в одном пункте. Мы попали в состояние фрустрации, которое подготовили нашей картиной мира и обосновали в какой-то мере нашим мировоззрением — с одной стороны все еще на волне нео- и пост позитивизма называя эти события (экологические) проблемой, мы на подсознательном уровне делегируем их решаемость (что, в принципе и должно быть — у нас нет иного выхода), с другой стороны, описывая экологическую ситуацию как катастрофу — мы придаем ей статус неожиданно (а это совершенно не так, по крайней мере многие из них давно были видимыми но никто не поднимал вопрос для их решения) и безвозвратности (что хотя во многом и соответствует действительности, не означает принятия событий как безысходных абсолютно во всем. Трагедийное — да, опасное — естественно, губительное для жизни — так же не отрицаем, но во всем этом есть всегда феномен борьбы и надежды. Надежды через действие, неожиданное решение, к которому мы подходим практической и теоретической познавательной деятельностью. Ранее, мы приводили великолепный материал, который обнаружил и проанализировал Г. Анохин про особенности природного своеобразия Фарерских островов и истории их населения [1, с. 7]. Эти острова документальная модель истории поведения и отношения между природой и человеческим сообществом. Г. Анохин нашел документальное подтверждение тому, что еще в XIV — XIII веках было подсчитано не только сколько живности они могут прокормить, но и количество человек, кое не стоит превышать на этом острове. Действительность это подтвердила и создалась ситуация, которую решил иной подход к видению реализации добычи продуктов питания, подход к самому новому образу жизни. Из этой статьи мы видим следующее: характеристикой человеческого мышления есть желание подсчитать и исследовать на этот же предмет все то, чем обладает планета. Поскольку опять же мыслим в первую очередь мы ригидно, в соответствии с привычными устоявшимися и распро-

страненными моделями и образами-символами, планета давно приобрела символическую метафору «кладовая», а в кладовой, как известно все следует и можно подсчитать. Подсчитанное — следует распланировать к использованию с выгодой для себя, увы, не учитывая мнения других, среди которых есть и сама Природа. Нам кажется, результатом такого способа мышления, который выражается в желании экономить (особенно за счет кого-то другого) есть и понимание модели устойчивого развития. Но ведь ход эволюции как живого, так и созданного человеком предполагает эффект множественности вариантов к решению. То, что есть действием выбора из чего-то, а выбор также не предполагает именно одного варианта. Э. Тоффлер в работе «Шок Будущего» писал, что это книга про то как мы адаптируемся или не адаптируемся к будущему, но при этом мы имеем такое изменение, которое всегда проникает в нашу жизнь [2, с. 15] в предисловии к этой же работе П.С. Гуревич написал замечательную мысль, а именно, что «Философия — кладесь всяких возвещений, многие из которых не имеют под собой теоретических оснований... Но, если пресечь эту фонтанирующую мощь воображения, человек перестает быть самим собой. Оскудеет и его разум. Сознание утратит собственный метафорический потенциал» [2, с. 14].

Экологическую проблему видел Н. Гумилев, про что написал в своем стихотворении «Сахара» уже в 1921 году, но идеология все сметала на своем пути. Примером закрытого и измененного видения ситуации можно считать работы, которые подобрал и проанализировал К.М. Петров, а именно у В. Маяковского. Контртезой по мнению Петрова, в то же время было увы, малоизвестное теперь произведение Пимена Карпова, в книге «Пламень» (1914 г.), М. Волошин (машина — победитель человека), но представленные попытки остановить неразумное внедрение технологий были хоть и талантливыми с точки зрения литературы, но не всегда убедительными (например, творчество певца патриархальности Н. Клюева) [3, с. 170 — 186].

Вопрос остается открытым. Как сохранить связующее звено всего существования, а именно то, что В.И. Вернадский назвал «живым веществом» и потребность развития и поддержания существования человека не только как духовного, но и технологически зависимого существа? Мы раздираемы главным противоречием — аксиологическим пониманием ценности природы и прагматическим способом видения ее как средства и источника существования, а именно ресурсосодержащей среды. Напомним, что **феноменами живого** есть — *жизнь* (концепция В.И. Вернадского и теория Гюйгенса — жизнь есть космическое явление), *феномен организма* (теория С. Аррениуса, которую поддерживал и В.И. Вернадский — идея панспермии, т. е. следы живого вещества находятся во многих геологических эпохах, и даже в углистых метеоритах (хондритах), возраст которых больше земного, а именно — около 5 млрд. лет, далее — *феномен биоразнообразия, экосистемность* и пятый — *биосфера*. При анализе развития жизни также следует учитывать понимание теории Ламарка-Дарвина и понимание эволюции и ката-

строф, которые присущи биологическому и геолого-климатическому развитию планеты, следует учитывать теорию номогенеза и понимать, что история биосферы пока что не есть историей понижения её организации. А рассматривая механизмы устойчивости биосферы следует прислушаться к гипотезе, которая утверждает, что в биосфере появляются новые виды с разными жизненными стратегиями (Л.Г. Раменский писал еще про это) [3, с. 209 — 228].

Тот же Э. Тоффлер писал про проблему адаптации (не адаптации) к будущему. А книги посвященные будущему, как он сказал, увы, чаще имеют «металлическую интонацию». Прогнозы же в отличие от описания Будущего имеют, по его словам, мягкую конструкцию. Но главное, что будущее проникает в нашу жизнь через изменения, где скорость перемен иногда важнее их направления, но «неспособность говорить точно и уверенно о будущем не может служить оправданием молчанию» [2, с. 15 — 19]. Рассматривая феномен Шока будущего, сложно судить о его преждевременности (как у Тоффлера) или наоборот приход его вовремя. Это довольно щекотливый вопрос, тем более что перемены приходят по-разному — волнами. Внезапно и постепенно. На их приход влияют много факторов: и география, и сама страна, где они происходят. Мы считаем, что можно сказать что есть глобальные и локальные перемены. А также локальные перемены, которые постепенно произойдут во многих, если не во всех странах, но важно понимание самого Шока Будущего: «это феномен времени, продукт сильно ускоряющегося темпа перемен в обществе. Он возникает в результате наложения новой культуры на старую. Это шок культуры в собственном обществе» [2, с. 23], но «события прошлого. Перескакивая через поколения и века, преследуют и изменяют нас сегодня...вся наша история догоняет нас сегодня» [2, с. 29]. И, если социолог Д. Белл придумал термин постиндустриальный, то Кеннет Боулдинг ввел «постцивилизация». Намекая тем самым, как пишет Тоффлер, что все, что движется за нынешней цивилизацией может быть «варварским» и даже «мировая деревня» Маклюэна — попытка описать будущее в «терминах одного или двух узких измерений» [2, с.31].

Когда мы рассматриваем будущее в попытке обнаружить его особенность и стратегию, на наш взгляд мы должны рассматривать связку между технологиями нынешнего (и альтернативными, в том числе) и их продолжением в будущем. Моделирование взаимодействия между проблемами нынешними и их возможным воплощением в будущем. Мы рассматриваем это как вопрос той цены, которую человечество заплатило за стремление создавать более быстрые механизмы и более крепкие материалы, не подумав о процессе их утилизации или хотя бы самоутилизации. Таким образом, общей тенденцией будущего, которое подготовлено всем ходом человеческой цивилизации есть тенденция выживания и попытки приостановления негативных тенденций в желании выжить природному сообществу, частью которого является и человек. Экологические сообщества вместе создают единую систему, которая весьма изменчива и уязвима в плане исчезновения многообразия и замены его на

сорные растения и животные в том числе. Это и климатическая зависимость человека, и геологическая зависимость. Включение загрязняющих технологий уже включает нежелательные изменения даже на таком глобальном уровне. Мега- и макро-изменения присущи всем организмам (и на генетическом тоже). Попытки на этом фоне изменений разработать модель движения технологий и человечества породили концепцию «устойчивого развития». Которая и на самом английском языке до сих пор рассматривается на предмет понимания семантики словосочетания. Устойчивое развитие. Звучит как «сталость», замирание, так как имеет общий корень со словом стоять, что согласимся, абсурдно в применении ко всякому живому в природном сообществе, особенно в системах и биологического характера в том числе. То же произошло и в переводе на украинский в виде «Сталий розвиток» и нынешнее его изменение на «Стійкий розвиток». Хотя, второй вариант предполагает некое движение. К чему мы сегодня подошли с такой концепцией — только к пониманию сложности ситуации в которой начали находиться несколько предшествующих поколений, и в которой будут находиться не одно последующее поколение. Эта концепция порождена теми, кто испытал на себе все катаклизмы двух мировых войн и периодами восстановления после них. Периодами строжайшей экономии и нищеты. От себя скажем периодами, в которых про бережное отношение к природе думали менее всего. Только тот минимум что бы не загубить желаемый или полученный урожай. Требования к ископаемым ресурсам и к энергетике было завышенное и требовало так или иначе — ускорения. Следовательно, как мы и говорили — была создана модель, которая невольно включила механизм восприятия экономии в первую очередь, экономии — а не создания новых, модернизированных технологий. А экономия, как мы уже неоднократно замечали, в том числе и в этой статье — чаще и удобнее делать для себя. За счет кого-то. Это исключительно стойкий психологический феномен, аналогии которому наблюдаем не только в человеческой среде, но и в мире живой природы. К некоторым проблемам и их решению предлагаем обратиться через анализ нашей статьи «Современные проблемы становления философии экологии» [4, с.69-72]. Интересной окажутся мысли, изложенные Ю.В. Хен в статье «Глобализация как фактор биологической и социальной «Экологизации» человека [4, с.95-98]. Интересны вопросы, освещаемые в области теоретической биомедицины, а именно у В.М. Еськова: «В чем отличие природных и техногенных систем от медико-биологических систем?» [4, 111-114]. Не менее интересны подсчеты и анализ экологических вопросов, проведенный L. Allison [5, с. 25-78].

Выводы. Итак, четкое понимание функций и задач экологии позволит ученым и практикам при работе с моделированием более верно видеть модели будущего. Также, что немаловажно — в описании будущего следует подходить исходя из четкой экологической проблематики — а именно анализ природной среды, климата и природных экологических ниш и сообществ. Что влечет также две сложности — а именно: четкое понимание предмета экологии, ее задач и воз-

можностей. Во-вторых, понимание множественности технологий, богатых и бедных стран. моделей мира и сосуществования старых и новых

ЛИТЕРАТУРА

1. Годзь Н.Б. Екофілософія та концепції майбутнього / Н.Б. Годзь // Вісник ХНПУ імені Г.С. Сковороди «Філософія» / Харківський нац.пед. Ун-т імені Г.С. Сковороди — Харків : ХНПУ. 2013. - Вип. 40 Ч.1. - 272 с., С. 3-14.
2. Тоффлер Э. Шок будущего / Э.Тоффлер. - Москва : АСТ : АСТМОСКВА, 2008. - 557, [3]с.
- 3.Петров К.М. Философские проблемы географии: Naturfilosovskaya paradigm: Учебное пособие / К.М. Петров. - Спб : Изд-во С. - Петербургского университета, 2005. - 314 с.
4. Философские проблемы биологии и медицины: Выпуск 4: Фундаментальное и прикладное : сборник материалов 4-й ежегодной научно-практической конференции. - Москва : изд-во «Принтберри». - 2010. - 496 с.
5. Allison L. Ecology and utility : the philosophical dilemmas planetary management / L. Allison. - Leicester : Leicester University Press, 1991. - 185 p.

REFERENCES

1. Godz N.B. Ecophilosophy and future's conception / N.B. Godz // Visnik KhNPU imeni G.S. Skovoroda «Philosophy». Publishing house of Saint - Petersburg University, 2005. - 314 p.
2. Toffler A. Future shock / A.Toffler. - Moscow: AST: AST Moscow, 2008. - 557, [3] s.
3. Petrov K. Philosophical problems of geography: Naturfilosovskaya paradigm: Textbook / KM Petrov. - St. Petersburg: Publishing house of Saint - Petersburg University, 2005. - 314 p.
4. Philosophical problems of biology and medicine: Issue 4: Fundamental and applied: a collection of the 4-th annual scientific conference. - Moscow: Publishing House "Printberri". - 2010 – 496 p.

The ecological futurology and the opportunities of its transcription nowadays

N. B. Godz

Abstract: The article is dedicated to the future phenomenon analysis questions and to the problems of its theoretical and practical sides of investigation. There is assumed the analysis of the linguistic character of the future understanding and description that is its interpretation. The author views the clear understanding of the ecology functions and tasks as the condition allowing the scientists and the practitioners in their modeling activity to see more correctly the models of the future as with its crises so with the optimal ways of its overcoming. Neither the concept of “sustainable development” nor its translations don’t bear the positively motivating verbal sense. The previous Ukrainian translation namely “Staliy rosvitok” and the current variant as “Stiykiy rosvitok” don’t motivate for the searching and the development of the new worldview concerning the nature and the human.

Keywords: World, world, sustainable development, ecology, ecological futurology, futurology.